

ФЕЛЬЕТОН

в современных СМИ

«Фельетон – это камень, который даёт широкие, далеко расходящиеся круги по воде»

Михаил Кольцов

Жив ли фельетон?

Как часто встречается фельетон в современных СМИ?

На этот вопрос не найти однозначного ответа.

1. Можно встретить утверждения о том, что **фельетон практически умер**, из-за того, что на любые темы можно говорить сегодня в СМИ прямо без обиняков.
2. Можно встретить в учебной литературе предположения, что **вся журналистика** в высшей степени **«фельетонизировалась»**.

Версия «угасания»

Александр Генис, журналист-международник, критик, эссеист:

- Ирония не говорила правды, но намекала на то, что она, эта правда, автору известна. Этот прием прекрасно работал, пока правду держали под запретом. В новой ситуации все стало куда сложнее. Я бы предложил такую формулу: правду можно сказать только о том обществе, которое ее скрывает. Но правду нельзя сказать о том обществе, которое само правды не знает. О Советском Союзе правду можно было сказать. А вот скажите мне, что значит сказать правду об Америке? В свободном мире с правдой вообще сложно... Как только говорение правды перестало быть целью и заслугой, исчезла крайне выгодная литературная позиция фельетона.

Л.Е. Кройчик, профессор, фельетонист, исследователь жанра фельетон:

- в 90-е годы XX столетия, когда запреты были отменены и шлюзы свободы высказывания были открыты, комическое осмеяние покорно уступило пространство обличительно-разоблачительным текстам и откровенному «черному пиару» в виде «чемоданов компромата».

Версия «возрождения»

- А вот С.Г. Корконосенко считает, что даже если фельетон в чистом его виде покинул страницы отечественных СМИ, то дело его не просто живет, а процветает. Цитирую учебник:
- «В одном из своих выступлений Григорий Померанц (философ, культуролог, писатель, эссеист, который прожил 95 лет, а начал писать еще до ВОВ) назвал Новое время эпохой фельетонизма². Рубеж XX — XXI вв. входит в историю как эпоха эссеизации публицистики, когда ощущает себя не сторонним наблюдателем описываемых процессов, а равноправным их участником. Автор предлагает аудитории текст, который перестает быть равновеликим жанру.

ФЕЛЬЕТОНЫ БЫВАЮТ...

- **Любовь Шibaева**, старший преподаватель кафедры теории и практики журналистики Ростовского госуниверситета:
  - Фельетоны бывают похожи на все, что угодно. Есть фельетоны в виде сказки, статьи, басни, детектива, докладной записки. Рубрика "фельетон" оказывается далеко не лишней, читателя как бы заранее предупреждают - не верь глазам своим! Это только внешне похоже на сказку (статью, детектив...), а по сути - фельетон. То есть предстоит тебе, читатель, познать некое социальное зло и подвергнуть его осмеянию... Фельетонистами изобретено бесчисленное множество художественных "ходов" к решению этой задачи. Но внутри столь же бесчисленных внешних форм непременно проглядывает общая для всех логическая фигура - **парадокс**. Без этого произведение **может быть острым и критическим**, но **сатирическим быть не может**. Борьба со злом будет вестись уже другими методами и в другом жанре.

Виды фельетонов

По типологии, предложенной Л. Кройчиком, фельетон бывает адресным и безадресным.

- **Адресным** считается фельетон, в котором указаны **конкретные факты** с точно обозначенными пространственно-временными координатами.
- **Безадресным** считается фельетон, если автор создает **собирательный образ** без включения в текст конкретной фактуры.

Размеры фельетонов

- По объему тексты, написанные в этом жанре, делятся на *развернутые* и *мини-фельетоны*.
- Одним из распространенных типов мини-фельетона сегодня стала ироническая колонка.

Фельетон

(глазами практика)

В современных СМИ можно встретить следующие разновидности фельетона:

1. «Сказка» или «притча» (безадресный)
2. «Житейская история» (безадресный)
3. «Прицельный выстрел» (адресный)
4. «Прозрачный намек» (адресный)

ВНИМАНИЕ:

предложенные мною названия фельетонов условные, такую «типологию» я предлагаю исключительно для понимания разницы между этими четырьмя типами фельетонов.

Фельетон-сказка или притча

- Обличает какое-то явление социальной или политической жизни
- Форма сказки позволяет автору воспользоваться правом художественного домысла. При этом фактическая основа не искажается. А вот «нереальный» сказочный персонаж или сюжет – это ситуация, в которой фельетонист соединяет изначально найденные факты со своими сатирическими допущениями, предположениями и доводит обсуждаемую ситуацию до абсурда.
- (традиции: например, Салтыков-Щедрин)

Пример I. «НВ», 2007 год, Мария Богданова , явление – проблемы снежной зимы. «Как Варя Грибова розовые очки обменяла»

Красота города П. потрясла Варю Грибову. Идет она мимо уродливых бизнес-центров, а видит старинные золоченые дворцы. Бредет мимо автозаправок, а видит вместо них скверы зеленые с детскими площадками. Мусор под ногами валяется, а ей кажется, будто это подснежники среди зимы на снегу распустились. Прогуливается она по Главному проспекту города П. и диву дается – чистота вокруг, пробок нет, рекламных растяжек тоже, все огнями переливается, а тротуары - ну чисто паркет зеркальный! У Круглого метро на площади В. никакого строительства, про которое шумела столичная пресса – весь квартал по улице В. стоит цел и невредим. А все дело в розовых очках, которые ей старичок-нефтяничок в сибирской тайге перед отъездом подарил. Она его выручить сумела, а он исполнил ее заветное желание – в город мечты из мекки нефтянников перебраться. И чтобы город П. всегда оставался величав и прекрасен, а любые козни и скверны были не властны над ним.

Вдруг как бабахнет у нее под ногами, она подпрыгнула от неожиданности, а с глаз на нос съехали розовые очки. И тут Варвара увидела такое! То тут то там синие строительные заборы нависли над старинными домами, машины гудят в пробках, ноги у людей по щиколотку в вязкой грязи, а над головами пешеходов со всех сторон осклабились, словно пасти гигантских чудовищ, огромные саблезубые сосульки.

Варавара Грибова горько заплакала. Вдруг перед ней вырос высокий мужчина в сером костюме, в шляпе и очках. Это был Большой Чиновник.

- Чтобы выжить в этом городе, девочка, нужно иметь оберег!
- Какой оберег? – спросила Варвара
- Он все время разный, но его, сбиваясь с ног, ищут все горожане. Дефицит!
- А что сегодня ищут все горожане? – заморгала глазами Варвара Грибова

Лопаты. Без них сегодня ни к подъезду не подойти, ни машину не откопать, ни автомобиль конкурента в сугроб закопать...

- А где ее можно взять?
- В том-то и дело, что нигде – все расхватили. Но для тебя у меня есть одна. Ты отдашь мне за нее...свои розовые очки. На время. Если вдруг передумаешь, три раза лопатой о землю стукнешь, вокруг себя обернешься, и я появлюсь.

Девочка очень боялась не дойти до дома, и обменяла лопату на розовые очки.

- А зачем вам мои очки? – заело любопытство Варвару
- Отчет писать по уборке города. У меня, понимаешь, врать не получается, а за это ведь могут и уволить. В лучшем случае.

Поначалу девочка была очень счастлива. В первый же день она откопала дорожку к подъезду своей новостройки, потом стала сдавать лопату в аренду местным водителям.

продолжение

Но спустя неделю она загрустила: никак не могла увидеть город таким же прекрасным, каким лицезрела его по приезду, а лопата уже была не очень-то и нужна. До их района добрались тракторы и худо-бедно все расчистили.

Решила вызвать чиновника и забрать свои очки обратно. Варвара трижды стукнула лопатой о смерзшийся ком льда и грязи под ногами и повернулась, и в ту же минуту Большой Чиновник вырос перед ней.

- Варвара! Не будь варваром! Что хочешь проси, но очки не отдам! Я еще детектор лжи по поводу расходования бюджетных средств не прошел и на завтрашней «Конференции по российскому национальному откату» доклад в них не прочитал. Возьми вот тренд сегодняшнего дня – «Каску женскую со стразами от сосули». А лопату себе оставь, вдруг еще пригодится.

Спустя месяц девочка начала хворать – каска надежно оберегала голову, но ноги все время промокали – в грязной жиже под ногами промокали и расклеивались сапоги. Большой Чиновник появился по первому требованию, и проблему уладил. Резиновые калоши на каблуках, за которыми носилось все женское население города П., теперь красовались на ножках Варвары. Добыл Большой Чиновник и маску «противосвиногрипповую» и дефицитные таблетки «Арбидол».

Все это было кстати. Варя как раз удачно устроилась на работу - в исконно русский китайский ресторан. По утрам - менеджером по уборке тротуара у входа, а по вечерам - менеджером по раздеванию гостей в гардеробе. Положение у нее было самое завидное. Стоит Варвара Грибова перед входом в ресторан - гостей зазывает. В руках лопата - если что, место под машину клиента откопать, на голове каска со стразами - если что от сосульки увернуться, на лице маска - если что от инфекции защититься, на ногах галоши на каблуках – если что, ноги не промокнут.

Иностранцы, увидев такое чудо, смеются, и в ресторан охотно заходят, мол, какие русские остроумные. Другие девки завидуют, а директор заведения зарплату повысил. За креатив и пробивные качества.

Но радость Вареньки была недолгой. Через месяц ее осенило – не за такой жизнью она приехала в столичный город П. Вызвала лопатой Большого Чиновника и потребовала обратно свои розовые очки.

- Забирай, - говорит, - обратно, все свои диковинные дефициты, лучше разбиться на льду, погибнуть под горами сосулек, заболеть урбанистической инфекцией, но еще хотя бы раз перед отъездом домой в Сибирь увидеть город прекрасным: с чистыми улицами и веселыми лицами людей.

Но Большой Чиновник глаза в сторону отводит и оправдывается:

- Нет у меня, Варвара, твоих очков. Ими важные люди заинтересовались! - и пальцем многозначительно наверх показывает. - Изъяли их у меня, Варенька, когда я доклад по инвентаризации оставшейся в городе зелени представил. Уж очень подозрительной им моя речь показалась. А когда поняли в чем дело, Очень Большой Чиновник вообще забрал очки на службу государства. Всем Высоким Гостям, которые с проверками да визитами сюда время от времени наезжают, их теперь по очереди выдают. И все в стране и в мире верят: город П. по-прежнему нереально красив и хорош.

Пример №2 Кому нужны лужи?

Средний по величине российский город, назовем его Мирнбург, где зимой чаще дожди, чем снег, освоил за лето бюджетный миллиард рублей на ремонт дорог. И теперь его руководство с трепетом ожидало визита столичного проверяющего. Члены Городской Управы и Коллегии Дорожного Благоустройства в приподнятом настроении нарезали красные, синие и белые ленточки для торжественной церемонии открытия улиц, но случилось непредвиденное. Главная городская газета опубликовала письмо местной жительницы, которая возмущалась тем, что все дорожные ремонты коснулись в городе исключительно улиц, проспектов и бульваров, что на виду. А во дворах так и остались запустение и бесхозяйственность.

Мэр управы срочно выехал с комиссией на указанные объекты. Переходя из одного двора в другой, он то и дело менялся в лице, то становясь бледным до синевы, то землисто-серым, то бордово-пунцовым. Сигнал полностью подтвердился: тротуары и дворовые проезды оказались до того разбитыми, что больше напоминали танковый полигон, нежели покрытие, пригодное для променада. Однако исправить ситуацию до приезда проверки было уже решительно невозможно. Даже если бы все трудоспособное население Мирнбурга отправилось на круглосуточные дорожные работы во дворы, все равно к приезду ревизора они не успели бы сделать и десятой части.

Ночью градоначальнику снились кошмары, но утром он придумал план. Загрузил свои заработанные на ремонте дорог «бонусы» в кожаный портфель и отправился в институт к главному теоретику политической риторики.

Тем временем, жители Мирнбурга активно готовились к акции: «Ямам в тротуарах – нет! Возвращай бабло в бюджет!», которую они задумали провести в день приезда проверяющего.

Мэр от всех этих треволнений сдал и едва не сделался больным. Но волновался он напрасно – ушлый политтехнолог хлеб со стрельдюю проедал не зря. И в день, когда на праздничном митинге столичный гость с изумлением узнал от жителей о том, что дворы Мирнбурга словно оспой изрыты ямами и канавами, на сцену вышел помощник мэра по городским вопросам и зачитал пламенную речь:

- Товарищи, - сказал он с чувством, - ямы и выбоины во дворах – это не халатность сотрудников управы. Это не грубый прокол при распределении средств, это не попытка пустить пыль в глаза вышестоящему руководству, демонстрируя им только центральные красивые улицы. Это, прежде всего, забота о Мирбургцах. Забота, которую мэр проявил вопреки первоначальному порыву выровнять весь город по одному ординару, - оратор выдержал театральную паузу и обвел собравшихся горящим патриотичным взглядом.

продолжение

Люди, пришедшие роптать, недоуменно слушали. Активистов, пытавшихся перебить докладчика и втянуть его в перегавкивание, заткнули стоящие рядом горожане.

Оратор продолжал, все более распаляясь:

- Все вы знаете, сколько людей гибнет во дворах своих домов от наездов на пешеходов. Где это, как правило, происходит?! Правильно! Там, где во дворе положен идеальный асфальт, и автомобилисты позволяют себе носиться на огромной скорости, не заботясь о том, что в любой момент из подъезда могут выбежать дети!

Толпа шумно вздохнула.

- Ямы и выбоины во дворах оставлены исключительно в целях вашей безопасности, - продолжал человек на трибуне, сменив интонацию с тревожной на доверительную. - Во-первых, сберегая свои автомобили, водители во дворах с неровным покрытием ездят на черепашьей скорости, обеспечивая пешеходам безопасное передвижение внутри дворов. Во-вторых, все вы знаете, какой дождливый климат нам достался, и какие у нас проблемы с ливневой канализацией. Только представьте во дворе гладкий асфальт весь на одном уровне! При первом же дожде его равномерно затопит водой. А сегодня, благодаря ямам и выбоинам лишняя вода стекается в них и образует лужи, между которыми всегда остаются островки сухости и безопасности. Кому нужны мокрые ноги ваших детей?. - оратор сурово прищурил глаз и обвел толпу взглядом ювенального инспектора.

На сей раз народ безмолвствовал.

- В-третьих, - продолжал чиновник, заламывая от волнения пальцы рук, - если мы упраздним все неровности и наладим систему отвода воды, бездомные собачки и кошечки останутся без естественных природных резервуаров воды. Бедным братьям нашим меньшим неоткуда будет полакать водичку. А птицы? Кто позаботится о местах, где они могут помыть свои перышки?

В толпе раздались робкие нестройные аплодисменты.

продолжение

В-четвертых, - голос выступающего снова набрал силу звучания и напор, - желая гладкий тротуар без луж, вы забыли о минах, в которые регулярно попадаете после выгула соседями домашних питомцев. Вы же знаете, что у нас все газоны в г.вне! Представьте, вы спешите на важную встречу и вдруг – с кем не бывает – вляпались...Домой возвращаться поздно, в офисе негде помыть ноги. Какой выход? Только те самые лужи, которые образуются на месте выбоин и ям в асфальте!

Люди дружно захлопали: аргумент оказался в десятку.

- Но и это еще не все! - вошел в раж докладчик, - Призывая нашего мэра ликвидировать неровности во дворах, вы лишаете своих детей настоящего детства! Скажите мне, может быть полноценным детство мальчика, если в нем не будет луж, а? Не станет прекрасной игры – метания камушков и подсчет кругов на воде? Не будет плотиков и корабликов? Неужели вы готовы пожертвовать всеми этими преимуществами ради скучного бюргерского комфорта?! - театрально вопрошал оратор. Люди были не готовы лишать отпрысков детства. Скорее, они были готовы долбить в целом асфальте новые ямы – таких благом теперь им показались вчерашние недостатки.

К концу этого выступления толпа радостно скандировала: «Ямы! Лужи! Ямы! Лужи!», а предводитель оппозиции, забыв заготовленную речь, вскарабкался на сцену и предложил горожанам провести референдум с целью переименования Мирнбурга в Ямбург.

Увидев такое дело, столичный проверяющий сердечно пожал руку мэру города и поблагодарил за службу отечеству и заботу о жителях. Мер управы утирал со лба липкий пот и натужно улыбался, глядя на разворачивающуюся феерию всеобщего благоденствия и счастья. Впереди был банкет, но он не думал о яствах. Он мысленно возносил хвалу Господу за то, что есть на свете гениальная профессия – политехнолог и за то, что работа этого чудо-специалиста оплачивается куда скромнее, чем метр отремонтированной дороги.

Пример №3 Антиутопия

2024 год изменил мир. Весной по всей Европе прокатилась такая мощная волна гей-парадов, что консерваторы и традиционалисты, оставшиеся в меньшинстве правительств этих стран, не смогли отстоять свои «дедовы ценности» и пали перед натиском голубой и розовой волны.

Старый мир ликовал, опьяненный новыми порядками и ценностями. На улицы высыпали странные пары: целующиеся однополые подростки пубертатного возраста и воркующие, кокетничающие друг с другом пенсионеры. Взрослые женщины и их молодые фаворитки.

Традиционные семьи с натянутыми улыбками робко жались по подворотням. Сначала их попросту не замечали, лишь презрительными взглядами давали понять, что времена изменились, а консервативные дураки по-прежнему цепляются за глупые устои. Время шло, а новые порядки, которые казались теперь полной победой демократии (как минимум, в половом вопросе), стали непредсказуемым образом трансформироваться, затягивая вокруг тех, кто их посмел не принять, ощутимую гендерную удавку.

Огромное количество мужчин, не в силах сопротивляться Великой Гомосексуальной Революции, вынуждены были заняться очковтирательством, делая вид, что мужчины им действительно больше нравятся, чем женщины.

Все реже можно было встретить на улице обычную пару – мужчина, гордо ведущий под руку свою любимую женщину. И вот уже чья-то дрожащая рука снимает на свой смартфон дикую сцену: толпа куражащихся геев гонит по проспекту Парижа испуганную гетеросексуальную парочку. Схватившись за руки, парень с девушкой несутся в подворотню старинного дома. Толпа «метросексуальных» молодчиков, улюлюкая фальцетом, несется за ними. А впереди тупик...

продолжение

...Спустя десятилетие по всей еврозоне принят закон о запрете разнополых браков. Регистрируют только мужчин с мужчинами, а женщин с женщинами. Многие хитрят. Лучшие друзья регистрируют свои браки и тайно живут в соседних квартирах с двумя лучшими подругами, которые тоже для профформы поженились.

Проблемы с рождаемостью решаются на государственном уровне: созданы банки биоматериалов, и мужские с женскими клетками встречаются исключительно в пробирке. Детей раздают по государственной очереди через спецраспределители. В мужские семьи – мальчиков, в женские – девочек. Ждать приходится долго, поскольку детей, нуждающихся в усыновлении, практически нет. Все детсады, школы и вузы переведены на режим раздельного воспитания и обучения. Так легче загасить природный инстинкт. Не видя детей противоположного пола, подрастающие поколения учатся любить себе подобных. Запрет на педофилию снят. Условие одно: имеющиеся сексуальные отношения должны быть исключительно однополыми.

Границы гомогосударств стали открыты для всех гомосексуалов, которых притесняют на их отсталых родинах. А такие родины, конечно, существуют. В первую очередь, это недемократическая Россия, которая не просто осталась в стороне от гомосексуальной революции Европы, но и сплотила вокруг себя государства, протестующие против открытой, кичливо выставленной напоказ, однополый любви.

Мир снова стал биполярным, но полярности эти в новом веке оказались не столько политическими, сколько сексуальными. Угасли споры о социализме и капитализме, ушли в прошлое патетические речи о святости демократических ценностей. Мир разделился на новосексистов и старосексистов.

Тем временем, в странах победившего гомосексуализма начало зарождаться партизанское движение. Мужчины и женщины Европы создали сеть глубоко законспирированного подполья, где строят дерзкие планы свержения гомосексуального ига и разучивают ободряющие старые песни про любовь мужчин и женщин. Хитом сопротивления стала русская песня двадцатилетней давности: «О боже, какой мужчина! Я хочу от него сына!» Под нее смелые европейцы делают настоящих, а не пробирочных детей и воспитывают из них лидеров Нового Сопротивления.

продолжение

И вот, в 2044 по ряду Европейских стран прокатилась мощная волна демонстраций и митингов против новой сексуальной политики. Самой протестующей страной стала Франция. Выросшие в подпольях «гарсоны» бросили вызов однополному обществу и, шествуя по центральным улицам Парижа, смело обнимали и целовали женщин на глазах у изумленной публики. Политическая ситуация стала нестабильной. Ключевые фигуры правительств тех стран, что вошли в Лигу Гомосексуальных Государств (ЛГГ), выискивая у данных событий «русский след», заговорили о том, что мировым сопротивлением «гомоинтеграции» руководит один политический деятель - непримиримый борец с однополою любовью из России.

Как бы то ни было, но в 50-х годах XXI века в мире началась Вторая Сексуальная Революция. Митингующие-гетеросексуалы, количество которых росло с каждым месяцем в геометрической прогрессии, брали штурмом одно за другим правительства Лиги Гомосексуальных Государств. Новые конституции трещали по швам. На площадях европейских городов росли палаточные города, мужчины и женщины здесь заново учились проявлять симпатию друг к другу. Протестующие разгромили банки искусственного детовыведения. Революционные события вихрем пронеслись по Европе, лидеры гомосексуальных правительств, прикрывая свои тылы, один за другим подписывали акты капитуляций.

Мир в очередной раз усваивал новые ценности: традиционный брак, разнополые родители, которых зовут «мама» и «папа», естественно зачатые и рожденные дети, и классическая, веками существовавшая любовь между мужчиной и женщиной. Чтобы не допустить возникновения новых «гомопартизанов» и «гомосопротивлений», ответных «гомодемонстраций» и «гомопикетов», правительства всех стран мира отказались преследовать тех, кто по неведомым природным законам действительно родился с психикой одного пола, а с физиологией другого.

И наступил на Земле всеобщий мир в гендерных вопросах. Мужчины стали снова поклоняться Прекрасным Дамам, а женщины с радостью принимать их любовь. Все с нескрываемым удовольствием создавали классические семьи, в которых плодились и размножались. А Бог Всемогущий смотрел на это сверху и улыбался: он только что закончил новый, интригующий и нескучный эксперимент над своими неразумными детьми.

«Житейская история»

- С виду текст похож на обычный рассказ публициста. Но, дочитав текст, читатель очень легко выявляет «мораль» этой истории.
- Действующие лица имеют «говорящие» имена или фамилии, но само действие происходит не в сказке, а в реальности.
- История чаще всего правдоподобная, а **персонаж в маске «простака», которую надел на него автор, чтобы провести какие-то свои идеи.** Чаще всего высмеиваются какие-то социальные проблемы на конкретном бытовом уровне.

Пример 2. НВ., 14 февраля 2014 года, Тимофей Гарик, поэт
Как Володя Машинкин от одной болезни лечился

Владимир Петрович Машинкин страдал невыносимо. Страдал вот уже три десятка лет. Он хорошо помнил, с чего всё началось. Хорошо помнил тот день, когда он заболел тяжко и неизлечимо...

В тот день Михалыч (будь он проклят!) уступил ему своё место в очереди на «Жигули». Уступил за каких-то десять ежемесячных окладов – и Володя не смог устоять. Ведь в итоге новая «пятёрка» обошлась ему всего в 10 тысяч рублей! (Три года ничего не есть – и все дела!) Конечно, Машинкину пришлось залезть в долги, которые он потом мучительно долго отдавал. Но тогда эти мучения были в радость. Ведь теперь все вокруг знали: Володя Машинкин как человек – состоялся!

За эти годы он сменил с полдюжины машин. Личный автомобиль уже давно перестал быть обязательным атрибутом успешного человека, но привычка, вредная привычка осталась... За эти годы Владимир Петрович – волевой и цельный человек – бросил пить, курить, научился обходить стороной женщин и карточные столы... Но с привычкой каждый будний день садиться в салон личного автомобиля он совладать был не в силах.

Каждый его день начинался одинаково. В 7.15, когда жена ещё сладко похрапывала (она ездила на работу на метро), Машинкин вставал и, наскоро перекусив, кряхтя спускался во двор, чтобы к десяти успеть на работу. Времени, казалось, был вагон, но выезжать приходилось с изрядным запасом.

Раньше, бывало, у него на случай регулярных опозданий имелось железное алиби:

– Стоял в пробке... – разводил руками Машинкин в ожидании сочувственных вздохов коллег.

Но когда подобное алиби стали ежедневно выкладывать две трети сотрудников, начальнику это надоело, и он строго так сказал:

– Чтобы больше никаких опозданий!

С тех пор Владимир Петрович вставал ни свет ни заря. Дело усугублялось тем, что Машинкин был безнадежной «совой» и ложился за полночь.

А спал он плохо. Во дворе всю ночь то и дело срабатывала сигнализация – и Владимир Петрович всякий раз в одной пижаме бросался на балкон – проверить, не по его ли душу заявили угонщики. Он знал, что это не по его душу, знал, что это никакие не угонщики, но не выскочить на балкон не мог.

Особенно тяжело приходилось зимой. В морозы Машинкин стоял перед выбором – или вставать минут на двадцать раньше (чтобы прогреть салон), или отказываться от завтрака (а также чистки зубов и прочих пикантностей), или ехать на работу в «холодильнике».

Сегодня он выбрал второй вариант. Желудок неприятно урчал, нечищенные зубы тоже не способствовали приятным ощущениям. Зато в салоне было тепло. Оставалось только счистить с машины снег, поругаться с гастарбайтерами (автомобиль Владимира Петровича опять мешал уборке), установить на лобовое стекло дворники (на них давно уже никто не зарился, но привычка...) – и в путь!

Дорога тянулась мучительно долго. Ноги устали жать на педали, а правая рука – теревить коробку передач. Спина Машинкина ныла и ныла. Остеохондроз тоже не переставал напоминать о себе – периодически заклинивало то шею, то поясницу. То в руку, то в ногу то и дело стреляло. Голова была зажата в тисках, в шее – железный штырь. Впрочем, Владимир Петрович уже привык к спондилёзу, одышке и букету прочих неприятностей, которые случаются у людей, которые круглые сутки только и делают, что сидят.

А страсть между тем забирала не только здоровье, физическое и психическое, но и средства. Бензин, страховка, штрафы, ремонт, а главное, эта чёртова амортизация (только вино со временем становится дороже...) пожирали значительную долю расходов семьи Машинкиных.

Однажды, надумав обновить автомобиль, Владимир Петрович вооружился калькулятором и посчитал, во сколько ему обходится его болезнь.

Страховка. 4800 руб./год = 400 руб./мес. **Бензин** (годовой пробег машины Владимира Петровича составлял порядка 20–25 тысяч километров – не так уж, казалось бы, и много...). 200 руб./день + 500 руб./нед. = 6000 руб./мес. **Техобслуживание.** 12 000 руб./год = 1000 руб./мес. **Смена** летней «резины» на зимнюю и обратно (два раза в год). 6000 руб./год = 500 руб./мес. **Замена** изношенной «резины» (летней – раз в три года, зимней – раз в два года). 12 000 руб./год = 1000 руб./мес. **Амортизация** (проездив на предыдущей машине пять лет, Машинкин продал её на 300 тысяч дешевле, чем купил). 60 000 руб./год = 5000 руб./мес. **Гараж** (аренда). 3500 руб./мес. **Штрафы, техосмотр, налог и прочие расходы.** 7200 руб./год = 600 руб./мес. **Итого:** 20 000 руб./мес. = 240 000 руб./год.

От этих цифр Машинкина пробил холодный пот. Но он, будучи человеком мужественным, собрал волю в кулак и продолжил расчёты. Дорога на работу. 2000 руб./мес. (единый проездной) = 24. тыс. руб./год

240 000 руб. минус 24 000. руб. = 216 тыс. руб.

– 216 тысяч рублей в год... – прошептал побледневший Владимир Петрович. – Это ж сколько можно на такси ездить!..

До тех пор Володя Машинкин утешал себя тем, что ему, как человеку с дачей и любителю рыбалки, человеку, который живёт и работает далеко от метро, без машины – никуда. Но теперь оказалось, что он может в течение всего года (!) каждую неделю (!) заказывать такси на 135–140 километров!

Владимир Петрович бросился на сайт объявлений, чтобы немедленно избавиться от машины – и... И через неделю, продав старую машину, купил себе новую.

продолжение

Всё, на что тогда хватило нашего в высшей степени экономного и разумного героя, – это отказаться от гаража. С тех пор он и начал по ночам выскакивать в одной пижаме на тот самый балкон...

***

Владимир Петрович перепробовал всё. Он покупал дорогие иномарки – и питался одними макаронами. Пересаживался на подержанные машины отечественного производства – и деньги, которых раньше хватало на макароны, уходили на бесконечные ремонты.

А жизнь тем временем становилась всё хуже и хуже. Пробки стали совсем уже невыносимыми. Новые дороги только добавляли машин на улицах города. И главное – людям почему-то не нравилось, что он, Володя Машинкин, и его товарищи по несчастью каждый день ездят в центр города. «Нет чтобы пожалеть, облегчить страдания...» – сетовал Владимир Петрович. Но куда там!.. В городе вовсю шла подготовка к введению системы платных парковок, маленькие улочки в центральных районах одна за другой становились пешеходными, отовсюду пугали платным въездом в центр.

– Здоровый больного не понимает... – вздыхал Володя Машинкин...

***

Как-то раз один знакомый (Владимир Петрович давно подозревал, что знакомый этот – доктор) посоветовал Машинкину некую хитрую терапию (очевидно, что-то из восточной медицины).

– Володя, – сказал доверительно «доктор». – А ты не пробовал иногда ездить на работу на метро?

– На метро?.. – отшатнулся Владимир Петрович.

– Да-да, на метро. Попробуй. Вдруг полегчает?

Машинкин долго думал – и через полтора месяца решился.

Дойдя до остановки, он приготовился долго ждать автобуса (Владимир Петрович когда-то лет пятнадцать назад слышал, что «этого автобуса вечно полчаса ждать!»), но автобус пришёл, на удивление, быстро. «Вот совпадение...» – подумал Владимир Петрович. Однако сразу следом за этим автобусом пришёл ещё другой, и тут же – ещё один...

Машинкин никак не решался совершить этот маленький подвиг – и зайти в салон. Наконец, когда подошёл седьмой автобус, он в него таки сел!

продолжение

Две автобусные остановки от дома до метро наш мужественный герой ещё кое-как перенёс (хотя ломка, признаться, была страшной). Но целых 15 минут в метро!.. Не говоря уже о 10-минутной прогулке от метро до работы. Вечером он вызвал такси....

С того дня Машинкин вздрагивал при слове «автобус» и старался не смотреть на вестибюли станций метрополитена.

– Ты знаешь, – сказал потом он тому самому «доктору», гордо посмотрев на него. – Я не люблю толпу!

С тех пор «доктор» со своими советами к Машинкину больше не лез. А Владимир Петрович понял: его зависимость всё это время прогрессировала и теперь приобрела необратимые формы...

***

За этими тяжкими воспоминаниями Машинкин добрался наконец до работы. У него в запасе оставалось 27 минут, которых (вот удача!) ему хватило на то, чтобы найти место, где можно приткнуться.

Измощённый «хамами на «Газелях» и «идиотами на «маздах» и прочими «бабами на «мерседесах», Владимир Петрович ввалился в офис.

... Спустя девять часов, когда рабочий день кончился, Машинкин не спешил. Ехать в это время – себе дороже. Весь город – в пробках...

«И откуда у людей деньги на машины? – думал Владимир Петрович, посматривая в окно на стоящий проспект. – И куда они все только едут?..»

Через полтора часа на дорогах стало полегче («Яндекс-пробки» показывал всего 6 баллов) – и Машинкин покинул офис. В половине десятого он был дома. Кое-как перекусив, он завёл будильник на привычные 7.15, надел пижаму и лёг. Но Володе опять не спалось. Он встал, вышел на кухню, надел халат, закурил... В кармане халата кроме зажигалки Машинкин нащупал старый помятый рекламный листок, который он как-то принёс с улицы. Владимир Петрович развернул листок. И через две минуты решительно набрал указанный на нём номер.

– Добрый вечер! – приветливо отозвалась девушка на том конце провода. – Общество анонимных автомобилистов слушает.

Р. С. Дорогие коллеги Володя Н., Катя В.! Дорогие друзья Маша П., Слава Г.! Выздоровливайте!

Пример 2. Перемудрили...

Однажды у бухгалтера Изольды Петровны заболел зуб. Да так прихватило, что пришлось ей после обеда бежать вприпрыжку в районную стоматологию. Отстояв очередь в регистратуру, дама получила медкарту и учетный листок серьезных болезней. Заполняя его, Изольда Петровна отметила удивительное дело: бабушки и дедушки, которые так любят сетовать друг другу на болячки, словно бы сговорившись, ставили в своих учетных листках сплошные прочерки. «Странно, – подумала еще Изольда Петровна, – ни сердечных у них заболеваний, ни диабетов, ни гепатитов. Одна только я отличилась – в 35 лет уже сердечница».

Двухметровый врач с пиратской внешностью по фамилии Беззубов утвердил смертный приговор ее зубу и уже завел разговор про анестезию, как вдруг его взгляд упал на предательскую галочку напротив диагноза «ишемия».

– А не было ли у вас случайно инфарктов? – поинтересовался он, насупив брови.

Надо было сказать «не было», и дальнейших проблем не возникло бы, но Изольда Петровна обманывать не умела и сказала:

– Был один совсем малюсенький инфарктик, к тому же почти год назад. Но это не страшно – рвите зуб, ничего со мной не случится!

Но доктор явно не разделял уверенности своей пациентки.

– Сердечникам зубики удаляют только в больничке! – сказал он вкрадчивым, ласковым голосом, впрочем не требующим возражений. – Щадящими методами, под контролем кардиологов и исключительно после ЭКГ!

Сказав это, он выписал направление на госпитализацию и вызвал карету скорой помощи.

продолжение

Ехать на «скорой» в медицинский институт, чтобы выдрать один зуб, было очень смешно, но отрулить ситуацию назад уже не представлялось возможным. Дежурная в приемном покое шумно вздохнула, увидев направление: «Опять перестраховываются, а вам столько мучиться!» Изольда Петровна слегка напряглась, но еще не прочувствовала всей тяготы своего положения.

Дальше ее ждала многочасовая игра «Квест» на территории больницы. Сначала отыскать в кромешной тьме отделение челюстно-лицевой хирургии, подняться на 3-й этаж, найти дежурного врача, заполнить карточку, спуститься с 3-го этажа, снова бежать по улице в кромешной тьме до здания приемного покоя. Потом к рентгенологу, к терапевту, в лабораторию сдавать кровь, собрать от всех них бумажки с ответами и снова мчаться на «зубное отделение». Терапевт на вопрос об ЭКГ удивленно подняла бровь и процедила: «Не вижу повода». Кровь из вены обещали сделать к утру...

Отдельная история – оформление карты. От нетерпения Изольда Петровна все два часа ерзала на стуле, но дежурный врач – молодой интерн – никуда не торопился. Он завел даме медкарту из 20 листов и не спеша – как летописец Нестор – творил историю болезни своей первой пациентки. Когда и где родилась, чем болела в детстве, когда начала половую жизнь, сколько раз была беременна, сколько аборт, когда и с какими диагнозами за всю жизнь лежала в больнице, есть ли аллергии, занимается ли спортом, сколько часов в сутки спит, как питается, пьет ли кофе и курит ли сигары. После оформления карты интерн мог бы смело вести Изольду Петровну в загс, но вместо того повел наконец в операционную. Было уже далеко за полночь.

Единственный опытный врач на смене не принял во внимание, что в клинику даму привел статус сердечницы, требующий щадящего отношения, и отдал пациентку на растерзание трем студентам. У него была своя правда: детям же надо на ком-то учиться.

продолжение

Когда дрожащий от страха интерн получил отмашку давать наркоз через ухо и в районе козелка послышался хруст, сердце Изольды Петровны сжалось в нехорошем предчувствии. Наркоз подействовал слабо, но интерн уже получил команду от главного: «Рвать!» – и приступил к первой в своей жизни игре в «Репку» с больным зубом пациентки. После первого «тянем-потянем – вытянуть не можем» наставник велел подопечному вколоть еще анестезию. Двое других студентов держали подопытную за руки и за ноги.

Однако студент, сам уже бледный от страха, провалил и вторую попытку победить зуб. Но опытный врач был непреклонен: в руках его студентов – отличное живое пособие, и он не видел повода прервать учебный процесс. Увы, у интерна ничего не получилось и в третий раз. После этого опытный доктор, увидев, что у страдальцы белеет лицо и закатываются глаза, за две секунды избавил ее наконец от мучений, изъяв зуб.

С отрешенным видом, онемевшим лицом и разодранной губой возвращалась пешком из больницы домой полуживая Изольда Петровна. Только сейчас, лишившись последнего зуба мудрости, она стала кое-что понимать в этой жизни. Например, почему пенсионеры в поликлинике скрывают все свои диагнозы. Ведь они не такие крепкие, как она, и могут не пережить «щадящих методов» удаления зубов в больнице.

«Прицельный выстрел»

- В таком фельетоне дается открытая оценка действий конкретного лица
- Автор обличает конкретного чиновника, политика, актера. Действующее лицо названо. Его действия осмеяны, гиперболизированны.
- Такие фельетоны чаще встречались в СССР, например, в тележурнале «Фитиль»

Пример 2. «Эксперт-Онлайн» Максим Соколов, сатирическому осмыслению придаются все яркие события недели с 11 по 17 января 2014 года.
Название фельетона: 11.1–17.1

Пока по случаю Нового года члены правительства наряду с прочими нотаблями предавались активному dolce far' niente и во всяком случае по возвращении к службе не проявили никаких признаков духовной эволюции, предсовмина Д.А. Медведев посвятил драгоценное время досуга политическому самообразованию. Во всяком случае, на Гайдаровском форуме, где прочие участники твердили привычные мантры, никак не могущие обогатить слушателя новыми идеями, глава правительства обогатил – и весьма. Диалектически подойдя к обнаружившейся в прошлом году стагнации народного хозяйства РФ, он заметил, что «Наши сегодняшние проблемы, на мой взгляд, не являются результатом ошибок прошлого... Напротив, это скорее следствие достаточно успешной реализации экономической политики последних 10-12 лет, которая и позволила нашей стране совершить рывок вперед, подняться на качественную ступень, именно на которой мы и сталкиваемся с совершенно другими по своей природе и масштабу вызовами».

Собственно, тот вызов, что власти преержжащие ленивы, алчны и перед престолом криводушны, может быть другим, нежели прежде, по масштабу (воруют существенно больше или, напротив, существенно меньше), но вряд ли по природе, ибо воровали от веку на Руси, до веку в Союзе, и затруднительно усмотреть большую новизну в злонравии чиновников, а также в том, что поля засеяны гадко. Однако на то Д.А. Медведев выдвинул возражение, выдержанное в гегельянском духе, свидетельствующее о том, что, вероятно, он потратил время отдыха на то, чтобы учиться в Берлине философии, – он указал, что «мир переживает очередной этап созидательного разрушения, описанного еще Йозефом Шумпетером феномена, который создает предпосылки для последующего развития». Наряду с Шумпетером данную левогегельянскую мысль высказал еще М.А. Бакунин – «Позвольте нам довериться вечному духу, который только потому разрушает и уничтожает, что он есть и неисчерпаемый и вечно творящий источник всякой жизни. Страсть к разрушению есть вместе и творческая страсть» (Die Lust der Zerstörung ist eine schaffende Lust). Так что если Д.А. Медведев и далее намерен плодотворно совмещать труды крепкого хозяйственника с философскими штудиями, он может публиковать свои труды крепкого философа под псевдонимом Б. Акунин 2-й.

(продолжение)

продолжение

В преддверии сочинской Олимпиады меж тем также развернулась хозяйственная дискуссия. Собственно, в вялотекущем виде – навроде позиционной войны – она ведется уже не первый год: Б.Е. Немцов смело взлаивает, а чины правительства лениво отбреживают. Однако на этот раз лай приобрел новое звучание, выйдя на международный уровень. Скептический президент Международной федерации лыжного спорта (FIS) и член Международного олимпийского комитета Ж.-Ф. Каспер, изучив на месте подготовку к Играм, отметил, что «Заслуживает восхищения еще и то, что спортивная инфраструктура, на строительство которой в Европе ушло 150 лет, была создана русскими всего за шесть лет», но указал, что 1/3 средств, отпущенных на олимпийское благоустройство, то есть, по расчетам Каспера, 13 млрд евро, была украдена.

Рассуждая *sub specie aeternitatis*, никто не знает, сколько можно украсть за 150 лет благоустройства – возможно, доля покраденного за полтора века заслуживает еще большего восхищения. С другой стороны, швейцар и мыслит швейцарскими категориями. Для него спереть 1/3 отведенных средств – недопустимая дерзость, тогда как для отечественных подрядчиков, по заветам В.И. Ленина сочетающих американскую деловитость с русским размахом, такая норма воровства граничит с бессребрничеством. Во всяком случае, глубоко компетентные киберактивисты, рассуждающие об отечественном казнокрадстве, называют и 50, и более процентов – вплоть до 90, так что швейцарец, возможно, еще и польстил российским преобразователям природы.

Эти соображения, однако, не остановили почетного железнодорожника В.И. Якунина, который воспринял речи почетного лыжника Ж.-Ф. Каспера с большой обидой. Нарком пути был справедлив, но строг: «Как можно отнестись к тому, что официальный представитель Швейцарии заявляет о том, что треть денег при строительстве Олимпиады была сворована? Он что, участвовал в этом воровстве? Тогда его судить надо. Если он получил какие-то материалы, доказывающие, что это правда, то тогда положи на стол. А в противном случае ты клеветник, тебя судить надо по закону».

В.И. Якунина также можно понять. Не только спортивная инфраструктура Европы строилась 150 лет. Примерно такое же время – с 60-х годов XIX века и до наших дней – в России господствует представление, возможно, преувеличенное, о заслуживающих восхищения прибылях железнодорожников. Еще в романе гр. Л.Н. Толстого Стива Облонский, желая существенно улучшить свое материальное положение, пытался участвовать в железнодорожных делах с жидами, а во время оргии, устроенной Митей Карамазовым в селе Мокром, хор цыган пел о предпочтениях молодых девушек, оказываемых ими представителям разных профессий, причем выяснилось, что «приехали бы сюда железнодорожник али жид, они бы всех победили». Вероятно, в ходе чествования делегации МОК в Мокрой Поляне в их честь исполнялись русские народные шансоны сходного содержания, после чего Ж.-Ф. Каспер уверился в железнодорожных сверхдоходах. (продолжение)

продолжение

Киберактивист А.А. Навальный испытывает сходную веру, причем распространяет ее на транспортников вообще, в том числе гужевых и автомобильных. Узнав, что глава департамента транспорта г. Москвы М.С. Ликсутов носит бекешу с бобровым воротником, бдительный киберактивист чрезвычайно возбудился и стал с нажимом и многозначительно поминать эту деталь верхней одежды главы департамента.

Очевидно, имелся в виду намек на вечернее времяпрепровождение М.С. Ликсутова – «Уж темно: в санки он садится. // "Пади, пади!" – раздался крик; // Морозной пылью серебрится // Его бобровый воротник» – с последующим поеданием трюфелей, страсбургских паштетов и золотого ананаса. Что вызвало понятную ревность – «Дурак катается в карете, // А ты летишь на ломовом». Но поскольку ни сказанные яства, ни сам бобровый воротник не принадлежат к предметам, запрещенным в гражданском обороте, трибун обвинил транспортника в том, что тот совмещает госслужбу с владением акциями транспортных компаний.

Никто и не утверждал, что ездки в санках – личность совершенно кристальная, от трудов праведных не наживешь палат каменных, но А.А. Навальный незаметно для себя перешел к новому, куда более трудному объекту разоблачений. Покуда он изобличал провинциально простодушных единороссов, годящихся ему в отцы, это было вполне успешное браконьерство, mutatis mutandis сравнимое с охотой на красных директоров в начале 90-х. Но М.С. Ликсутов – деятель принципиально другой формации и другого поколения. Он однокорытник А.А. Навального, оба 1976 года рождения, только Ликсутов в своих амбициях существенно более успешен, да и мужчина более серьезный. Не повернув головы кочан и чувств никаких не изведав, он предъявил свое разводное свидетельство, из которого следовало, что все маестности принадлежат бывшей жене, а сам начальник департамента яко благ, яко наг, и к Talon помчался, быв уверен, что там уж ждет его Каверин. Или сивый мерин – в любом случае солидный деловой партнер не чета А.А. Навальному. Киберактивисту в виду хладнокровного презрения эффективного менеджера оставалось лишь вспоминать: «Впредь тебе, невежа, наука, не садися не в свои сани».

В этом смысле значительно большим реализмом отличается лидер ЛДПР В.В. Жириновский, который уже более двадцати лет садится только в свои сани, что способствует неизменному успеху его начинаний – и скромному, но зато верному профиту от них. На сей раз Владимир Вольфович сообщил о введении «нормативов для половой жизни», обязательных для членов ЛДПР. «Под влиянием порнографии, порнокассет и разных таких фильмов фривольных у молодого поколения вырабатывается норма: чем больше, тем лучше». Между тем «Чем реже, тем лучше, – объявил В.В. Жириновский о новом почине. – Стандарт: раз в квартал – три-четыре раза в год достаточно». И пояснил: «Именно в этом заключается здоровый образ жизни: не пить, не курить, никакого мяса, только растительная пища и воздержание от излишеств в половой жизни».

С годами мудрый Владимир Вольфович осознал, сколь справедливо замечание герцога Рошефукольда о том, что старики любят давать добрые советы, поскольку уже не способны подавать дурные примеры. «И тянется пред нами жизнь его // Без пятнышка, как снежная равнина». Какой пример для нас являет это! какой урок!

«Прозрачный намек»

- Цель такого фельетона – разоблачение конкретного зла, привлечение внимания к проблеме. Конечная цель – разрешение ситуации.
- Такой фельетон очень похож на статью. Он оперирует большим количеством фактического материала. Он не так ярко использует приемы «гротеск» и «гиперболу»
- Отрицательный герой фельетона не назван напрямую, но он узнаваем в определенных кругах. О ком идет речь – понятно из намеков фельетониста, но подать в суд фигурант истории не может. Все совпадения носят «случайный» характер.
- Такие фельетоны не менее действенны, чем журналистские расследования. У меня был случай, что сотрудники прокуратуры(!) просили раскрыть истинное имя героя фельетона, дабы провести прокурорскую проверку изложенных фактов.

Пример 3. «НВ», Иван Правдорубов, объект осмеяния – крайне неэффективный омбудсмен, который был смещен через полгода после выхода этого фельетона. Его узнали все, кто был «в теме».

Заголовок: Вся надежда только на Бэтмана

В городе П. появился новый пиплмен. Обиженные, обманутые и оскорбленные воспряли духом, ведь в городе П. испокон веков острее других стоял вопрос унижения маленького человека большим чиновником. Справедливости ради нужно заметить, что в городе П. ранее уже был уполномоченный по правам человека, но его полномочий не хватило даже на то, чтобы отстаивать собственные права, и он оказался не у дел.

Тем временем, жители города П. все еще отчаянно нуждались в человеке, который бы радел за их интересы, и мудрые государственные мужи решили восстановить пост Большого Защитника Маленького Человека. Но сокращение БЗМЧ выглядело неприличным и даже пугающим, поэтому назвать такого работника решили «пиплмен», на «аглицкий манер». То есть «человек, защищающий человечков».

На эту должность назначили господина Пузырева, благо он успел уже потрудиться на ниве человеколюбия - был участником «Ассоциации по прощению оступившихся».

Прознав о новом назначении, жители города П. воспряли и взялись писать челобитные господину Пузыреву. Последнему же выделили целую контору и помощников не менее 15 душ.

«Я беды разведу руками», - храбрился пиплмен, заступая на должность. Но столкнувшись с реальными масштабами людского горя, только растерянно разводил руками. Сотрудникам штаба, пока начальник приходил в себя, и вовсе пришлось осваивать командный вид спорт Национальной Чиновничьей Лиги. Отфутболивание, называется. Этим они вынуждены были заниматься между распиванием чаев-кофеев и ловлей мух. Скажем, написал человек на сайт о своей беде. Дескать, избил сосед, управы на него нет, грозит в следующий раз, что вообще убьет. Бедолага все инстанции прошел, пачка документов у него на руках, а управы на буяна как не было, так и нет. Последняя надежда на борца за права человека. Прочтет, бывало, пиплмен такое письмо, взор его затуманится и зовет он к себе помощника-юриста.

продолжение

- Что по закону в таком случае делать положено?
- Идти с заявлением в милицию! - отвечает юрист.
- Вот и напиши ему, чтобы шел!
- Так ведь в письме же сказано, что не раз уже ходил, и оттуда его послали далеко и надолго, - пожимает плечами юрист
- Тогда пусть пишет прокурору, что милиция бездействует, - раздражается пиплмен
- Так ведь и прокурору писал, - робко возражает юрист, - из его аппарата письмо обратно спустили в милицию, а те еще пуще прежнего потешаются над «несчастливым лохом»
- А ты все равно напиши, - морщит лоб господин защитник, - и побольше туда ссылок на статьи закона, чтобы видно было: пиплмен пытался решить проблему в рамках правового поля!

В итоге юрист вздыхает и, понутив голову, идет писать «отмазу». И ничего не поделаешь: отфутболивание – командная игра. Если начал играть на одном поле, значит, и продолжай вместе со всеми отпинавать, иначе желтую карточку получишь, а то и вовсе выведут из игры...

Но отчаявшиеся люди настырными оказались. Самые наглые из них даже на прием приходиться повадились. Но пиплмен все так хитро продумал, и в приемные часы у него юристы стали жалобщиков очно отфутболивать по различным инстанциям. Люди возмущаются, мол, пиплмен - наш единственный защитник, он обязан сам принимать тех, для кого работает.

Тут уж подчиненные пиплмена не выдержали и пошли уговаривать начальника: надо, мол, Павел Алексеевич, людей хотя бы иногда самолично выслушивать. Вот в коридорчике человек сидит, у него проблема вполне разрешимая. Надо принять, а потом всего пару звонков районным властям сделать и строгим голосом сказать, что дело такого-то под личным контролем городского пиплмена. Глядишь, и проблема с мертвой точки сдвинется! Однако под натиском своих советников Павел Алексеевич не к народу вышел, а за дверцу шкафа в своем кабинете спрятался. Выглядывает оттуда и говорит испуганно:

- Умоляю, не надо посетителей!
- Отчего же не надо? - спрашивают ласково советники, - Ведь ваш предшественник жалобщиков принимал – люди привыкли!

продолжение

- А вдруг они...кричать на меня будут? – выпалил пиплмен.

Советники опешили. Павел Алексеевич решил, что аргумент оказался действенным, и уже не прячась за створку шкафа, перешел в наступление:

- А вдруг плакать тут будут! А если рыдать?! А я ведь не выношу этого! Я так людей люблю, что просто не перенесу здесь этих страданий!

Тем не менее, хоть что-то делать пиплмену было необходимо, ведь впереди у него маячил отчет перед налогоплательщиками: где был, кого защищал, что полезного сделал. Думал-думал людской защитник и придумал, чем заняться.

Организовал торжественное открытие мемориальной доски, посвященной известному русскому писателю, обличавшему бездушных чиновников. Пиплмену затея понравилась. И следующей его публичной акцией стало возложение венков на могилы героев города П.. Испытав головокружение от собственных успехов, пиплмен организовал встречу с журналистами, на которой заявил, что главная его задача – правовое просвещение жителей города П. Тут же он и секрет свой раскрыл: я, мол, не только пиплмен, но и поэт, и театральный режиссер!

Журналисты народ ушлый, и высокие идеи народного заступника истолковали превратно. Так, один щелкопер другого в бок толкает и спрашивает:

- Слышь, а что такое «правовое просвещение»? Как это работает?

- А ну это просто! - отвечает тот, - Например, ты приходишь к хирургу и говоришь: «Доктор, помогите, у меня аппендицит диагностировали, такие боли – просто погибаюсь!» А он тебе начинает лекцию читать про то, что делать, чтобы избежать возникновения аппендицита. Ты ему: «Доктор, режьте, иначе перитонит случится!», а он тебе: «Не надо было виноград кушать с косточками и семечки с шелухой!»

Но самым успешным своим публичным мероприятием народный заступник счел показ кукольного спектакля для трудновоспитуемых беспризорников в интернате. Дети жаловались на тюремный режим и строгость персонала, а он им Петрушку показывал. А на примере балагана рассказывал о правах человека. Жаль, забыл представиться и дать координаты своего штаба, чтобы подростки знали, куда в случае чего за помощью бросаться. Сложные дети аллегорий не оценили, спектакль освистали, и пиплмен решил свою деятельность во избежание новых конфузов кардинально поменять. Теперь он еженедельно подписывает соглашения о сотрудничестве с самыми разными ведомствами, с коллегами из других регионов и стран, с депутатами, со всевозможными комиссиями, с институтами и театрами.

Он так увлекся этими светскими раутами, что совсем некогда ему стало координировать работу своего же штаба. Совещание по делам заявителей он собирает теперь раз в месяц, а с сотрудниками общается через своего секретаря, чтобы не донимали лишними вопросами. А чтобы те не забывали о правах человека, изымает время от времени из их жалованья процент на покупку новой мебели в офис – если и начать когда-нибудь принимать людей, то только на мягких диванах и креслах. А то они не смогут расслабиться и начнут еще чего доброго кричать или плакать. А этого пиплмен просто не перенесет! А что же жалобщики? Где обманутые и униженные жители города П.? А они, тем временем, в «Союзпечати» раскупают постеры с Бэтменом. Ибо больше в городе П. надеяться пока не на кого.

3 кита фельетона

Фельетон объединяет в себе три начала:

- **публицистическое** (актуальность, злободневность, ярко выраженная оценочность)
- **художественное** (использование образных средств из арсенала художественной литературы)
- **сатирическое** (комическое иносказание - главный стержень жанра)

Величина явления

- Предметная основа фельетона - **отрицательное явление**, комическая природа которого ясна фельетонисту.
- Главная задача фельетона - разоблачение отрицательных фактов действительности и последующее их искоренение из жизни общества.
- Выявить комичность факта, явления, ситуации - значит **показать ее принципиальное противоречие с авторским идеалом**.
- Сатира подчеркивает ущербность высмеиваемого явления. Основной прием - резкое преувеличение или преуменьшение, т. е. **нарушение обычных реальных форм явления**.

Фельетонные темы

- В советской журналистике к «фельетонным» темам относились: тунеядство, спекуляция, бюрократия, халатность, недобросовестность, воровство, пьянство и т.д.
- Опираясь на негативные факты, фельетонист выстраивал цепочку суждений, которые постепенно приводили читателя к мысли, что этот факт не только негативен для общества в целом, но и требует оперативного вмешательства в данную ситуацию для полного искоренения пагубного явления.
- Центр тяжести сюжета переносился с непосредственного изображения событий на их осмысление. Не менее важную роль в фельетоне играл талантливо поданный образ персонажей, ведь посредством их хорошей зарисовки фельетон достигал своей цели. (Доминирование мысли, поднятой над фактом)

Фельетонные темы сегодня

- В новое время фельетон пережил серьезную трансформацию. В роли «фельетонных» фактов, как правило, выступают общественно-политические явления: внутривнутриполитическая обстановка в стране, международные отношения. Ведущими темами фельетонов, соответственно, становятся политика, экономика, социальные проблемы общества.
- Фельетон может строиться не на одном факте. В этом случае типичное выступает как определенная закономерность, связывающая ряд отдельных фактов. А факты в свою очередь выступают как опорные точки сатирической типизации, т.е. создания сатирического образа определенного жизненного явления, которое таким путем сводится до уровня ущербного.

Основа фельетона

- Исходным началом в фельетоне всегда является конкретный фактический материал, но факт в нем служит опорой для создания образа.
- Художественность или образность фельетона всегда была обязательным условием его эффективности и действенности.
- Фельетонист строит свое произведение двупланово (в этом существенное отличие фельетона от статьи), раздувая конкретную ситуацию до масштабной общественной проблемы.

Главный закон

- Один из главнейших законов фельетонного жанра - **ассоциативность**.
- При ассоциативном зачине с самого начала привносится элемент эмоционально-образного развития темы, поскольку она начинает **раскрываться не прямо, а косвенно**, опосредованно.
- В фельетоне одинаково важны **текст, контекст и подтекст**.

Комический эффект

Сатирическая направленность фельетона определяет специфику использования в нем языковых средств.

Комический эффект создается при помощи:

гиперболы (преувеличение), литоты (преуменьшение), гротеска (искажение), фантастичности, иронии, пародирования, каламбуров.

Фельетон основывается на нарочитом разрушении всех языковых норм: семантических, стилистических, грамматических, словообразовательных и фразеологических.

Однако нельзя забывать, что эта «необычность» должна быть мотивирована в контексте фельетона. Степень мастерства фельетониста зависит не только от того, насколько неожиданно он разрушает привычные нормы, но и насколько мотивированно он это делает.

Фельетонный характер

Основные черты характера фельетонного персонажа :

- ***статичность.*** Сатирический образ человека в тексте фельетона не развивается, а предстает в готовом виде. Формирование человеческого характера во всей сложности этого процесса фельетонист не рассматривает. **Он отражает лишь некоторые и только отрицательные качества человека.**
- ***односторонность.*** Фельетониста не интересует личность человека во всем богатстве ее проявлений, объемные, разноплановые характеры здесь не создаются. Фельетонист **выделяет в человеке один аспект**, связанный с отрицательным общественным явлением, которое он осмеивает.
- ***очевидный приоритет социально-типичного над индивидуальным.*** Фельетонист критикует социальное зло, индивидуальные особенности человека он не затрагивает. Аудитории должно быть абсолютно ясно, что публицист смеется именно над общественными недостатками, проявляющимися в конкретных людях, а не над самими этими людьми и их личными недостатками.

Напоследок

- Сила жанра «фельетон» заключается в том, что этот образный текст воздействует не только **на разум, но и на чувства.**
- Фельетоны пишут публицисты, как правило, уже освоившие другие авторские жанры: эссе, колонку, очерк.
- В чистом виде «фельетонистов» сегодня, в отличие от советской журналистики, нет. Фельетон штучный продукт и пишется он исключительно под заказ.